

**КРУГЛЫЙ СТОЛ
«СОВРЕМЕННЫЕ ДИСКУРСЫ МЕТАНАУКИ»**

Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского
Серия «Философия. Социология». Том 21 (60). № 1 (2008)

УДК 167

О ПРЕДЕЛЕ АБСТРАГИРОВАНИЯ В МЕТАНАУКЕ.

**Дмитриева М.С.
Алексеев С.А.
Филатова А.Н.**

В докладе рассматривается развитие в языковом пространстве науки теоретических абстракций и достижение ими границ применимости. Освещена ситуация экстраполяции методики практической психологии по изучению реального поведения экономических субъектов и применение этой методики в лабораторных условиях как средство эмпирического анализ экономики.

Ключевые слова: абстракция, предельный переход, экономический субъект, легитимация.

Пересмотр основ и предпосылок однозначного применения наших элементарных понятий имеет значение выхода далеко за пределы одной только физической науки.

Н.Бор

В общих закономерностях развития научного сознания мы находим возможность выделить важный для всей гуманитарной сферы аспект - механизм развития абстракций, научных понятий и их функционирования в реальном процессе познания. Становящийся характер научного знания и сам процесс научно-исследовательской деятельности служат основанием и выражением непрерывного развития теории, ее создателя, ее объекта и ее понятийного аппарата. В обновляющейся методологии феномен развития языка - науки уже обозначен как **принцип уточнения базовых понятий** теорий (4:41,44). Подобная операция применяется на всех уровнях познавательной деятельности. В наши дни уточнение и изменение категориального уровня язык науки приобрело радикальное звучание в терминах **"переоткрытие"** и **"переосмысление"**, вместе с богатейшими историко-теоретическими исследованиями И. Пригожина и его саморефлексией над ними. Неизбежные точки инакомыслия или, как сам он называл их, **негативные открытия** послужили толчком к кардинальным концептуальным преобразованиям и к соответственному оформлению понятийного аппарата одной из наиболее удачных моделей самоорганизации сложных динамических систем (5:30-35). Все чаще возникают ситуации, когда обнаруживается, что теоретические абстракции достигают границ своей применимости, и научная теория начинает испытывать потребность уже не только в дальнейшей корректировке своих понятий и в уточнении их содержания, но и в смене кардинальной модели изучаемого объекта (9:30-36).

Научные понятия, представляющие собой достаточно сложные и постоянно преобразующиеся, со многими связями, подвижные, открытые системы со многими подсистемами абстракций разного уровня, переживают свою историю. В этой истории наблюдается много стадий, каждая из которых обладает своими особенностями и соответственно разными познавательными ресурсами. В общем случае стадийной трансформации относительно устоявшихся научных понятий можно указать три критические стадии - кульминация, восходящая и нисходящая ветви развития (10:171, 172).

Равно как, анализируя вслед за Куном выход научного знания той или иной области, мы видели трансформацию парадигмы от момента вступления в противодействие со старой парадигмой, ее породившей, к расцвету и дальнейшему неизбежному угасанию, с обращением в "свое другое", так и абстракция науки проходит эти стадии. Категории метатеории, абстрактные понятия целостной концептуальной обоймы, в основаниях которых презумпцией вкладывается вероятность, также проходят путь от рождения до зрелости и угасания, теряют в конце концов ту силу, какой они обладают в значительно большей степени, чем понятия о частных явлениях.

Абстракции в стадии восходящей ветви развития обретают максимальную востребованность, щедро расходуют внутренние ресурсы на объяснение ситуаций поиска, способствуют их прояснению, высвечивают направление мысленных экспериментов на объекте. Исчерпав свои методологические и эвристические ресурсы, абстракции выполняют тем самым свою историческую задачу и дальше включаются в тот трансформационный процесс, который знаменует самоорганизацию всего поля предметно-познавательной деятельности в этой зоне наук. В одних случаях она меняет свою смысловую нагрузку за счет расширившегося поля предметов исследования и на новых вариантах соприкосновения с вновь обретенными объектами, расширяется в своих деятельных возможностях - приступает к выявлению новых прояснений традиционных законов общего плана (8:43-49). Другим вариантом самоорганизации пирамиды понятий той или иной теории, рассматриваемой в период обозначения предела главной абстракции, может стать когнитивная операция, в которой абстракция обращается к своему предельному случаю - к исходному знанию о видовой представленности объектов, даже к отдельно взятому феномену этого вида. В формально-логическом плане это будет операция ограничения понятия от родового к видовому через наращивание признака бывшему идеализированному объекту. Но за этим переходом от абстрактного к конкретному происходит самый сложный когнитивный шаг - переключение от множественности (может быть бесконечной) в термине-абстракции к уникальному единичному в предмете-объекте эксперимента. Например, при этом в конкретном предмете родовое начало абстракции служит объяснением в нем общих связей и закономерностей, раскрывает его родовую природу (2:282-283, 315). Так, Пригожин, надо полагать, ощутил новый уровень видения равновесного нелинейного макромира, шагнув от метауровня категориального корпуса теории сложных, диссипативных систем.

Остроту предела, границы применения абстракции остро и тревожно ощущают сами исследователи. Так, Анохин П.К., обращаясь к принципиальным вопросам общей теории функциональных систем, видит абстрактное понятие "взаимодействие" как переступившее границы применимости в силу чрезмерной абстрактности и оторванности о реальных объектах. Поэтому включение такого понятия в модель системы, заявляет он, не поясняет исследователям суть системного подхода, а сама система не выступает как действенный инструмент, не облегчает конкретную исследовательскую работу (1:13-14). Далее в исследовании Анохина показано, что для элемента критерием включения в систему способна стать абстракция иного порядка - взаимодействие (1:27). Он подчеркивал, что этим выражена сопряженность всех действий членов или элементов системы в единой цели. Само понятие при этом оказывается в качестве *предельного случая* по отношению к единичным актам деятельности члена системы, может раскрывать его сущность. Столь же кризисна ситуация *деятельностного подхода*. Реанимировать его философам, методологам, психологам ни в рамках 1985-2001 г.г., ни позже до сегодняшнего дня не удалось. Надо полагать, что без основательной проработки самой абстракции деятельности, без определения границ ее применимости и сущностной характеристики видеть в ней предельный случай любого акта реальной деятельности конкретного субъекта невозможно. А значит невозможно ее использовать как средство выявления общих законов развития. Между тем, абстракция деятельности, исследуемая многими философами, расписывается как множество, составленное видовыми проявлениями по формально-логическим правилам деления как множество – род. Она действует не как родоноситель родовой сущности в каждом единичном феномене, не как родовое, вскрываемое в конкретности. Где уж тут до популярности деятельностного подхода, до постижения его алгоритмо-направленности, до использования его исследователями.

Свежий пример обращения исследователей к абстракциям, которые уже вышли за границы своего применения в силу их очевидного несоответствия деятельной реальности сегодняшнего дня и оттого исчерпали свои методологические и эвристические ресурсы. Н. Мотрошилова в своей статье "Гражданское общество: философское понятие и практика", сказала, что знаменитое изречение Черчила о том, что лучшего, нежели (эта) демократия, человечество пока не придумало, уже не звучит сколь-нибудь убедительно. Она заявила, что абстракция демократия выполнила свою историческую задачу, к тому же, несет на себе черты малых полисов древней Греции, где она была порождена. Н.Мотрошилова выражает призыв, первостепенной важности требование ко всей цивилизации - придумать всем миром, воплотить в жизнь, существенно обновить демократию и ее формы (7:2-4).

И, наконец, как пример предела абстракции мы рассматриваем целостную ситуацию феномена интеграции науки через экстраполяцию метода лабораторных исследований реального поведения участников рыночных процессов в качестве средства эмпирического анализа экономической науки. Пять лет назад Шведской Королевской академией были объявлены имена двух новых лауреатов Нобелевской

премии по экономике. Один из них - психолог, профессор Принстонского университета Даниел Канеман был отмечен "за исследование реального поведения экономических субъектов в условиях современной рыночной экономики". Другим лауреатом был объявлен Вернон Смит из университета Джорджа Мейсона "за применение лабораторных исследований в качестве средства эмпирического анализа экономики".

Нобелевский комитет выразил принципиальную приемлемость для экономической науки психологических исследований, зафиксировал реальную значимость психологических исследований для экономической практики. В частности, последних экспериментальных разработок с их воплощением лабораторного тестирования альтернативных рыночных схем и механизмов, их воплощение в реальной экономике. По иронии судьбы без малого два с половиной века тому назад в экономической науке звучало имя Смита. Наш современник Вернон Смит проведенным им анализом поведения экономических субъектов доказал, что реальные рынки устроены сложнее, чем полагал великий английский экономист, а кривые спроса и предложения больше не являются главным объектом изучения экономики. Субъекты экономического, финансового и информационного рынка - все без исключения (производитель, продавец, потребитель, предприниматель, менеджер, инвестор, кредитор и др.) не столь уж далеки от свойств человека, изучаемого психологией. В экономическом поведении участников рынка действуют эмоции, волевые и эгоистические импульсы, сознание проявляется как целостная, единая, хорошо организованная самоорганизующаяся система, динамически связующая воедино чувства, волю и разум.

Было выявлено и показано, что человек, включенный в экономические процессы и проявляющий совершенно иные свойства, чем свойства, составляющие традиционного *homo economicus*, на которого опиралась экономика вплоть до начала XXI века. Он существенно влияет на ход развития экономики.

В создании такого рода теоретической абстракции сказалась в свое время общеевропейская тенденция утверждения в научных исследованиях (как и во всем мировосприятии) рационалистической позиции по отношению к человеку. Классическая наука опиралась на абстракцию "разумного человека".

Так, в экономической жизни отказывались видеть преходящие, случайные явления, действующие и проявляемые через совокупность вариативных свойств человека. Как и вся область гуманитарных наук, экономика обедняла человека с его активностью, творческим началом деятельности, теряла связь с реальностью и все более утверждалась в своей "бесчеловечности". Это находило оправдание в таком проявлении редукционизма, как сведение высших форм движения к низшим. При все усиливающемся отрыве общества от природы методологически господствовала вера в "силу абстракций", которые в естествознании сыграли свою положительную роль, обеспечивали триумфальное шествие многих наук в своей опоре на эксперимент. Для гуманитарного знания эксперимент считался принципиально невозможным, что сдерживало ход экономической мысли. Нобелевская премия была официальным признанием (и в научном сообществе, и во всем современном мире) того, что абстракция "*экономический человек*" неэффективна для

достижения сложнейших процессов в сфере экономики новых наукоемких отраслей современного жизнепроявления. Рассматриваемая ситуация, следовательно, укрепляла намечающийся мост объединения естественного и гуманитарного знания, способствовала отходу от того классического рационализма, который уже давно в своей односторонности подвергнут критике за абсолютизацию логики и мышления. На пути к открытию, отмеченному высшей премией мира, в экономической теории оказалась задействована не категория **экономический человек**, а целостный, полноценный гносеологический образ индивида, органично включенного в экономическую среду и активно действующего в ней. Действующего "не вопреки тому, что ему свойственно все человеческое, а именно по этой причине" (по Куна), т.е. действующего с проявлением всех психологических свойств человека. Важным условием обретения экономическими процессами человекомерности при этом явилось именно приложение достижений практической психологии в области разработок лабораторных исследований поведения человека.

Практическая психология представляет науку, "пересечение" с которой для социальных наук практически исключалось. Ее методы лабораторных исследований оценивались как несовместимые с классическими представлениями экономической теории, отвергающей экспериментальный подход к экономическому процессу, равно как и к историческому процессу в целом.

Но, за полвека перед этой легитимацией, Томаса Куна, создавшего первую модель развития науки, обвинили в иррационализме и субъективизме, упрекали за то, что он выбор теории отдает "на прихоть психологии". Он, в свою очередь, задавал недоуменный вопрос: "Как философы науки могли так долго пренебрегать субъективными началами, которые, они это легко принимали, регулярно участвуют в выборе теории, совершаемом отдельными учеными. Почему эти начала казались им признаками исключительно человеческой слабости, а не природы научного знания?" (6:62-66).

Почему же исследователи умалчивали о психологических свойствах исследуемых субъектов деятельности, хотя не могли не видеть их повсеместного проявления и влияния на социальные процессы? Следует, прежде всего, отметить, что в истории науки ситуации такого рода нередки. Наука подавляет фундаментальные новшества потому, что они либо разрушают старые установки, либо представляют собой трудно реализуемые идеализации, и ученые предпочитают их отклонять. В научной практике утвердился довольно расхожий прием, называемый *ceteris paribus* (лат. - при прочих равных условиях). Случаются исследования, при которых в случае конфликта между хорошо подготовленной теорией и какими-то, неподдающимися объяснению результатами эксперимента исследователи признают эти результаты (как бы не имевшими место", т.е. опускают их, не берут в расчет, объявляют *ceteris paribus* (5:31-35).

. Заметим, например, что И. Пригожин имел основание видеть в *ceteris paribus* традиционной науки некоторого рода идеологический запрет. Исследовав трехсотлетнюю историю классической физики, он обнаружил, что значительные фундаментальные открытия, не согласуемые с традиционной теорией, исследователями замалчивались намеренно. Однако, все это отнюдь не означает

категорического запрета *ceteris paribus*, не исключает права на подобную оценку каких либо факторов, играющих действительно мало существенную роль в исследуемых процессах. В традиционной физике модели были упрощены, воплощались на неполном языковом материале, но наука продолжала свой триумфальный путь, довольствуясь изображением и изучением наиболее простых явлений. С приходом в физику сложных объектов, исследовательские приемы и усеченный язык классической физики оказались неэффективны. Тот понятийный аппарат традиционной теории, что был ее *ceteris paribus*, составил дуально сочетаемый корпус нового физического знания (5:35).

Ceteris paribus для психологии и ее методов исследования реальных субъектов деятельности тоже закончился. Состоялась ее легатимация.

В итоге отметим, что сама рассмотренная ситуация которая привела к преодолению предельного пороговой абстракции, тормозящей развитие экономического знания, произвело еще ряд существенных изменений. Так, 1. Психология получила качественную оценку, соответствующую новому состоянию, какое она обрела сегодня;

2. За счет "расширения сферы применения предметного поля и углубления раскрываемых сущностей" (3:107-115) шагнула вперед предметная методология практической психологии.

3. Объект исследования экономической науки - субъект рыночной деятельности получил более многогранную объемную модель, в которой представлены его сущностные связи и отношения, раскрыт его человекомерность.

4. Сделан шаг на пути преодоления многовековой традиции, которая абсолютизировала различие между естествознанием и обществознанием.

Это все позволяет сказать, что вклад, осуществленный психолого-экономическим знанием, вышел далеко за пределы одной науки, что предел абстракции стимулирует дальнейшее развитие научной мысли.

Список литературы

1. Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем. //Принципы системной организации функций. - М.: Наука, 1973, с.5-61.
2. Горский Д.П. Вопросы абстракции и образование понятий. - М.: Изд. АН СССР, с. 348.
3. Дмитриева М.С. Об экстраполяции метода и развитии теории. //Проблемы методологии и логики науки. Ученые записки ТГУ, Томск, 1975, №90, вып. 8, с.107-115.
4. Дмитриева М.С. Об уточнении базовых понятий в развитии теории. //Логика. Методология. Наука. - Москва - Обнинск, 1995, с. 8-17.
5. Дмитриева М.С. Обнаруживаемое обнаружение или *ceteris paribus*. //Наукове пізнання: методологія та технологія, Одесса, 2004, с. 31-35.
6. Кун Т. Объективные ценностные суждения и выбор теории. //Современная философия науки: знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей запада. Хрестоматия. - М.: Логос, 1966, с. 61-82.
7. Мотрошилова Н. Гражданское общество: философское понятие и практика. //Российская философская газета, №5(7), май, 2007, с.2-4.
8. Филатова А.Н. Логика. - М.: 1997 – 94 с.
9. Филатова А.Н., Алексеев С.А. Отклик на событие (абстрагирование сущности и его пределы). //Философское наследие и современность. - М.: МГГУ, вып. IV, ч.2, 2003 – с. 30-36.

10. Филатова А.Н. Концепция современного естествознания: образ природы в научном знании. - М.: МГГУ, 2006 – 194 с.

Дмитриева М.С., Алексеев С.А., Филатова А.Н. О межлі абстрагування в мета науці.

У доповіді розглядається розвиток в мовному просторі науки теоретичних абстракцій і досягнення ними меж застосовності. Освітлена ситуація екстраполяції методики практичної психології з вивченням реальної поведінки економічних суб'єктів, і вживання цієї методики в лабораторних умовах як засіб емпіричного аналізу економіки.

Ключові слова: абстракція, граничний перехід, економічний суб'єкт, легатиматія.

Dmitrieva M.S., Alekseev S.A., Filatova A.N. O limit of abstracting in metanauke.

In a lecture is examined in linguistic space of science of theoretical abstractions and achievement by them the scopes of applicability. Lighted situation up of extrapolation of method of practical psychology with to the study of the real conduct of economic subjects, and use of this method in laboratory terms as a mean of empiric analysis.

Keywords: abstraction, maximum transition, economic subject, legatimatsiya.

Поступило в редакцію 19.10.2007